

Андрей Бурцев

НАШЕСТВИЕ

Андрей Бурцев

Нашествие

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Кто они, эти люди, ворвавшиеся в жизнь Николая, только что въехавшего в новую квартиру? Настоящие ли родственники, которых герой почему-то не хочет признавать? Или изощренные мошенники, задумавшие отнять его собственность? А может – вообще не люди, а некие зловещие существа, сродни вампиров, только сосущие из людей не кровь, а саму жизнь? Ответа нет. Николай пытается с ними бороться, но у него ничего не выходит, все складывается против него, и он остается один на один со своим личным ужасом в образе ложных родственников. И чем же все это может закончиться?

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Бурцев

Нашествие

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Коля Рюмин вешал картину, стоя на табуретке. На картине – разумеется, копии – пенилось бурное море Айвазовского. Коля локтем прижимал раму к стене, пальцами этой же руки держал гвоздь, а второй, отягощенной молотком, забивал гвоздь в стену. Настроение было настолько прекрасное, насколько может быть у молодого – двадцать семь лет – специалиста, лишь позавчера въехавшего в новую квартиру. Квартиру эту Коля выбивал из Бюро три года и получил только потому, что считался перспективным конструктором.

Во время третьего удара задрезал противный дверной звонок – надо сменить на более мелодичный, – рука дрогнула и молоток вместо гвоздя саданул по пальцу. Молоток и картина полетели на пол. Коля с шипением сунул горящий, словно ошпаренный, палец в рот, мысленно осыпая проклятиями звонящих. Никому из друзей адрес он еще не давал, желая сперва обустроиться, а уж потом созвать на новоселье. Наверняка, соседи – помочь что-нибудь перетащить. Дом был новехонький, въехали все разом и многие еще не решили все проблемы переезда.

Коля слез с табурета и, мотая в воздухе рукой, прошлепал босиком в прихожую.

За дверью стояли двое, при виде которых досада Коли еще больше усилилась, несмотря на нелепость этой пары. Высо-

кая объемистая старуха в завязанном по-деревенски платке и длиннополом тулупе, и тощий, жилистый, но казавшийся рядом с ней маленьким старик в старой обдерганной телогрейке и нелепой ушанке. Отвязанное ухо шапки свесилось на бок и придавало ему вид обиженной дворняги.

Не успел Коля и слова сказать, как очутился в душных рыхлых объятиях, а над ним запричитал тонкий голос старухи:

– Здравствуй, внученька-а! Ну, наконец-то мы с тобой свиделись, родненький! А мы тебе гостинчиков привезли, нашенских, деревенских!

Задыхаясь в запахе псины, исходившем от тулупа, Коля краем глаза увидел, как старик подхватил два объемистых чемодана – черных, угловатых, обтянутых по довоенной моде дерматином – и прошмыгнул мимо них в квартиру.

Коля ждал, когда старуха прервет причитания, чтобы объяснить ей ошибку – что он не их внук и вообще ничьим внуком быть не может, так как родственников у него нет, – но старуха, завывая, сделала пару шагов вперед и буквально втокнула его в квартиру. Жалобно щелкнула позади закрывшаяся дверь.

Когда объятия разжались, они уже стояли в ярко освещенной солнцем большой комнате, где казалось излишне просторно из-за недостатка мебели. Коля глубоко вздохнул и раскрыл было рот, но перед ним возник дед и с неожиданной силой сжал колину руку так, что у того чуть не брызнули из

глаз слезы.

– Здоровенько, внучочек! – пробасил дед, качая руку вверх и вниз, словно ручку насоса. – Ну, и вздор же ты вымахал! Богатырь! Весь в родню! Вот дядька у тебя – мой старший – тоже был...

– Да успеешь наболтаться, старый, – оттеснила его старуха, успевшая скинуть тулуп и оставшаяся в линялом цветастом платье и неизменном платке. – Волоки чемоданы на кухню, распаковывать будем... А мы там салыца привезли домашнего, солененького, – расплылась она улыбкой Коле в лицо. – Ты, небось, уж и вкус-то его забыл на городских харчах. – Она стрельнула глазами по комнате. – Мы со старым здесь обоснуемся. Здесь солнышка много, а старикам полезно погреть косточки, – продолжала она, ковыляя по комнате вперевалку, как утка. – Пока ты в другой, маленькой комнатке поночуешь, а через несколько дней приедет Марфуша, так ты уж – не обижайся – на кухню переберешься. Кто ж виноват, что квартирка у нас двухкомнатная...

– Какая еще Марфуша? – мертвеющим языком пролепетал Коля.

И когда бабка успела квартиру осмотреть, вроде и не выходила из комнаты, билась в помутневшей голове одна мысль.

– Ну, ты даешь, внучек, – прогремел появившийся в комнате старик. – Уже и про старуху забыл? Беги лучше чайник поставь. Чайком побалуем... – Он раскинул руки и потянул-

ся с хрустом в мослах.

Телогрейку он успел скинуть, и остался в цветастой лямбда-косоворотке, подпоясанной наборным ремешком. Оттаявшие валенки оставляли на чистом полу мокрые следы.

– Послушайте, – твердо сказал немного пришедший в себя Коля, – здесь произошла ошибка. Чаем я вас, конечно, напою, но давайте расставим все по местам. Вы обознались. Я вовсе не ваш внук. Я понимаю, вы много лет не виделись, так что ничего страшного. Никуда ваш внук не делся, живет где-нибудь в этом же доме. Вы просто ошиблись квартирой... Сейчас я согрею чайник, попьем чаю, а потом я помогу вам найти внука. Как его, кстати, зовут?

В течение его монолога старик со старухой, стояли напротив него плечом к плечу. Старуха удивленно моргала на него и морщила губы. Старик сурово хмурился и постукивал костлявыми пальцами по пряжке ремешка. Лившееся из окна позади них солнце окружало седые головы золотистым нимбом, отчего их покрытые морщинами лица напоминали потемневшие лики святых.

– А звать тебя Колькой, милый, – молвил старик, когда Коля замолчал, ожидая их реакции. – Не ожидал я такого приема. Не ожидал. Ты что же, так просто от родни отмахнуться думаешь?

– Ты чайничек-то поставь, – быстро вмешалась старуха, пытаясь разрядить накаляющуюся обстановку. – За чайком во всем и разберемся...

Коля хотел сказать что-то резкое, но глянул в их старческие глаза, и слова застряли у него в глотке. Он только кивнул и пошел ставить чайник.

2

– Нет у меня никаких родственников, нету и не было, – в который уже раз устало повторял Коля.

В чашке перед ним остывал забытый чай. В вазочке громоздилась деревенская стряпня.

Старик сидел напротив него, насупив седые брови, и пристально глядел в лицо. Маленькие сердитые глазки его, точно буравчики, сверлили Колю, так что по коже бегали мурашки. Старуха, примостившись с краю стола, то и дело вскакивала и суетливо подливала ему и себе чай.

– Как же не было, – неприязненно произнес старик, – когда позапрошлым летом ты приезжал к нам в гости.

– Приезжал, милый, приезжал, – закивала крупной головой старуха. – Марфуше транзистор подарил. Уж она раде-хонька была... До сих пор с ним таскается.

Психи, мелькнуло у Коли в голове. Совсем сумасшедшие! Прощлым летом он никуда не выезжал из города. В июне защищал диплом, потом пару недель отдыхал, после чего пошел по распределению в Бюро, где до этого проходил практику и где его ждали с нетерпением. Что же делать?..

Надо выйти отсюда, появилась дельная мысль. Пойти и позвонить, в скорую... или в милицию. Пусть приезжают и разбираются.

– В городе я все то лето проторчал, – пробубнил Коля,

раздумывая, под каким предлогом выйти из кухни. – Никуда я не приезжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.